

РЕЗУЛЬТАТЫ УЧЕТА ПТИЦ НА ЮГО-ВОСТОКЕ КОЛГУЕВА И ЗАМЕЧАНИЯ ПО СОСТАВУ ФАУНЫ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ ОСТРОВА

Д.В. Скуматов

ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова, Киров, skumatovd@bk.ru

Окрестности Песчаноозерского месторождения обследовали пешими маршрутами с 2 по 11 сентября 2007 г. Треки маршрутов сохраняли на GPS-навигаторе. К началу учетных работ многие виды воробьиных и ржанкообразных уже улетели, и начался пролет гусеобразных. Температура воздуха изменялась от +3 до +13 °С, ночью до -3 °С. Расчет плотности населения всех птиц выполнен без учета размера групп и разницы расстояний взлета для стай и одиночных особей (табл. 1). Условно фоновыми считали местообитания, удаленные от промышленных объектов более чем на 1 км.

Расчеты по чайкам, гусям и хищникам выполнены на общую обследованную площадь, в т.ч. водопокрытую. Поскольку дневные хищники встречены в полете, расчет их плотности населения не совсем корректен. Так, скорее всего были отмечены все сапсаны на обследуемой территории (около 100 км²), и с учетом предполагаемых повторных встреч их средняя плотность населения составляла около 0,07 ос/км². В заболоченных низинах расстояния взлета бекасов и турухтанов не превышали 10 м, то есть реальная плотность их населения, вероятно, несколько превышала расчетную. Среди неопределенных мелких воробьиных птиц большинство составляли рюмы, коньки двух видов и подорожники. Для учета белой куропатки (*Lagopus lagopus*) регистрировали расстояние до взлетающих птиц (табл. 2). Плотность населения рассчитана по методу Хэйна (Челинцев, 2000).

Расстояния взлета куропаток в разных местообитаниях значительно отличались. Поскольку число встреч велико, оценки по каждой группе отдельно более корректны, чем оценки с расчетом средней эффективной полосы учета на основе всех встреч. Поскольку основная масса куропаток была в стаях по 20-80 особей, можно предположить, что такие высокие плотности населения связаны с концентрацией птиц этого вида в южной части острова перед предстоящим отлетом на материк.

Обследовано около 90 различных водоемов (табл. 3). На больших водоемах птиц учитывали в полосе 300 м от берега. Небольшие по площади обследованные участки р. Песчанка (0,7 км) и р. Подземная (1,3 км) при расчетах объединены с окружающими их пойменными озерами.

Среди неопределенных до вида нырковых уток преобладали гоголи, морские чернети и морянки. На 5 км обследованных ручьев встречались лишь чирки: 0,6 особей на 1 км водотока.

Список гнездящихся птиц Колгуева (Морозов, Сыроечковский, 2004) можно дополнить чирком-свистунком, поскольку на небольшом водораздельном озере удалось наблюдать выводок этих уток, в котором три молодые птицы явно отличались по размеру от крупной взрослой самки. Список из 94(96) зарегистрированных ранее на острове видов птиц может пополнить сорока (*Pica pica*), которую наблюдали в поселке вахтовиков летом 2007 г.

С.А. Бутурлин отмечал, что на Колгуеве местное название «турпан» относилось к гаге-гребенушке (1903). Также «турпаном» называли «грумантскую гагу» мезенские промышленники, заготавливавшие линную птицу на острове в середине XIX века (Максимов, 1984). Поэтому возможна путаница с названиями. Скорее всего, случай добычи около 7 тысяч турпанов в 1921 г., описанный А.В. Федосовым, представлял собой экстраординарное событие, и обыкновенный турпан (в отличие от гаги-гребенушки) в норме не был многочисленным видом на острове в прошлом.

Литературный первоисточник информации об обитании *Rana temporaria* на Колгуеве содержит ссылку на неопубликованные данные С.А. Бутурлина (Werner, 1906). Однако в коллекционных сборах с Колгуева земноводные не указаны (Бутурлин, 1903), то есть фактического подтверждения обитания лягушек на острове, вероятно, пока не было. Один из вахтовиков Песчаноозерского месторождения сообщил, что видел лягушку летом 2007 г. Обследование места встречи лягушки показало, что узкие ручьи (Ельцов Тарка) левобережья р. Песчанка и верховья маленьких речек (Северная, Средняя и Южная Еяхи) расположены в глубоко врезанных оврагах и местами бывают глубиной более 1 м при ширине 20-50 см. Они не промерзают и, вероятно, удовлетворяют условиям зимовки лягушек. В сентябре 2007 обнаружить земноводных не удалось, и пока не ясно какой вид *Rana* обитает на острове.

В начале 1930-х годов предполагали заселить Колгуев леммингами и серыми полевками, с целью улучшения кормовой базы псаца (*Alopex lagopus*), поскольку здесь выпускали песцов искусственно в 1926 г. (Павлов, 1974) и планировали полувольное их разведение. Во время изучения орнитофауны острова в 1994-95 гг. исследователи отметили, что, помимо домовых мышей (*Mus musculus*), в поселке на Песчаноозерском месторождении обитают серые полевки (*Microtus sp.*), но расселения их по острову не происходит (Морозов, Сыроечковский, 2004). Характерные для полевков норы, образующие сеть подземных ходов в поверхностном торфянистом слое почвы мы нашли по долине р. Песчанка и отдельные норки в основаниях холмов у заболоченной низины, примыкающей к северо-западной части оз. Песчаного. Видимо, в последние 10-20 лет полевки постепенно заселяют территорию вокруг антропогенных рефугиумов.

В сводке по зайцеобразным России (Соколов и др., 1994) отмечено обитание на Колгуеве зайца-беляка (*Lepus timidus*), и дана определенно неверная ссылка на первоисточник. Вся доступная информация о добыче на острове «зайца» относится к морскому зайцу – лахтаку (*Erignathus barbatus*), а беляк здесь не обитает.

Вахтовики Песчаноозерского месторождения выразили мнение, что на Колгуеве встречаются лисопесцовые гибриды. Хотя достоверного фактического подтверждения этому мы не получили, необходимо отметить, что при малочисленности лисиц (*Vulpes vulpes*) и низкой вероятности их миграций с материка, на острове складываются условия для скрещивания лисиц с песцами. На существование гибридных зверей в

прошлом указывает то, что еще в 1900 г. Б.М. Житков и С.А. Бутурлин (1901) отметили обитание на Колгуеве очень светлых, почти белых лисиц. В неволе для неплодотворных гибридов красной лисицы и белого песка характерно такое изменение окраски при сохранении, в общем, лисьего фенотипа. Архангельские промышленники, прожившие 6 лет на Шпицбергене, привезли много шкурок «редкостных белых лисиц» (Максимов, 1984). Это также логично объяснить гибридизацией малочисленных лисиц с песцами на северных островах. Средняя плотность нор песцов и лисиц составила около 2 на 10 км² обследованной территории (найден 1 выводковая нора песка с 6 отнорками и 6 одиночных нор), а плотность населения песцов по визуальным встречам составила около 2 особей на 10 км² (n=5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бутурлин С. А. Предварительный краткий отчет о поездке на остров Колгуев летом 1902 года // Известия Императорского Русского Географического общества. СПб. : Типография В. Безобразова и Комп., 1903. Т. XXXIX, вып. 3. С. 228-248.
- Житков Б., Бутурлин С. По северу России. М : Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1901. 178 с.
- Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск : Северо-Западное кн. изд-во, 1984 (по М., 1890). 605 с.
- Морозов В. В., Сыроечковский Е. Е. Материалы к познанию орнитофауны острова Колгуева // Орнитология. 2004. Вып. 31. С. 9-51.
- Павлов М. П. Белый песец // Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР / под ред. И. Д. Кирица. Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1974. Ч. II. С. 77.
- Зайцеобразные / В. Е. Соколов [и др.]. М. : Наука, 1994. 271 с.
- Челинцев Н. Г. Математические основы учета животных. М. : ГУ Центрохотконтроль, 2000. 431 с.
- Werner A. Die nordlichen Reptilien und Batrachier // Fauna Arctica. 1906. № 4. P. 527-544.

Таблица 1

Результаты маршрутного учета птиц на фиксированной учетной полосе и плотность их населения в условно фоновых местообитаниях, ос/км² (число птиц)

Вид или группа видов (общее число птиц в полосах учета)	По всем маршрутам (153 км)	Солёные марши и болота (6,5 км)	Низкая приморская тундра (21,2 км)	Пески в т.ч. зарастающие (31,8 км)	Долины рек и ручьев (20,3 км)	Тундра водраздел (23,9 км)	Сухая высокая тундра (15,3 км)
<i>Branta leucopsis</i> (848)	9,24	110 (430)	3,85 (49)	1,73 (33)	5,01 (61)	3,07 (44)	2,72 (25)
<i>Anser albifrons</i> (574)	6,25	5,38 (21)	3,85 (49)	3,30 (63)	11,2 (137)	10,2 (146)	10,7 (98)
<i>A. fabalis</i> (289)	3,15	-	2,28 (29)	-	1,81 (22)	14,1 (202)	0,33 (3)
Гуси неопределенные (107)	1,17	15,4 (60)	2,59 (33)	0,42 (8)	-	0,42 (6)	-
<i>Falco peregrinus</i> (10)	0,22	0,64 (1)	-	0,21 (2)	0,16 (1)	0,7 (5)	0,22 (1)
<i>F. columbarius</i> (3)	0,07	-	-	-	-	0,42 (3)	-
<i>Buteo lagopus</i> (2)	0,04	-	-	-	0,16 (1)	0,14 (1)	-
<i>Pluvialis squatarola</i> (27)	2,94	25,6 (10)	2,10 (4)	3,24 (4)	-	-	-
<i>P. apricaria</i> (1)	0,11	-	-	-	-	-	1,09 (1)
<i>Eudromias morinellus</i> (3)	0,33	-	-	-	-	-	3,27 (3)
<i>Gallinago gallinago</i> (9)	2,94	7,69 (1)	-	-	17,2 (7)	2,09 (1)	-
<i>Philomachus pugnax</i> (6)	3,92	-	-	-	29,6 (6)	-	-
<i>Charadrius hiaticula</i> (49)	5,34	-	-	22,5 (43)	-	-	-
<i>Arenaria interpres</i> (2)	0,22	5,13 (2)	-	-	-	-	-
<i>Calidris ferruginea</i> (2)	0,22	-	-	-	-	-	-
<i>C. alpina</i> (83)	9,04	2,56 (1)	2,36 (3)	41,4 (79)	-	-	-
<i>C. maritima</i> (1)	0,11	-	-	0,52 (1)	-	-	-
<i>C. alba</i> (74)	8,06	-	0,79 (1)	37,2 (71)	-	-	-
Кулики неопределенные (23)	2,51	5,13 (2)	0,79 (1)	9,96 (19)	-	-	-
<i>Larus heuglini</i> (164)	3,57	21,0 (41)	6,92 (44)	2,94 (28)	6,24 (38)	-	1,31 (6)
<i>L. hyperboreus</i> (87)	1,9	9,74 (19)	2,04 (13)	1,57 (15)	0,82 (5)	1,39 (10)	0,87 (4)
<i>Corvus corax</i> (1)	0,02	-	-	-	-	-	-
<i>Turdus iliacus</i> (3)	0,65	-	-	-	-	4,18 (3)	-
<i>Motacilla alba</i> (22)	4,79	10,3 (2)	1,57 (1)	1,05 (1)	-	-	13,1 (6)
<i>Plectrophenax nivalis</i> (21)	4,58	-	3,14 (2)	2,10 (2)	-	-	-
<i>Eremophila alpestris</i> (5)	1,09	-	-	-	-	1,39 (1)	8,71 (4)
<i>Anthus pratensis</i> (58)	12,6	20,5 (4)	33,0 (21)	15,7 (15)	-	6,97 (5)	19,6 (9)
<i>A. cervinus</i> (4)	0,87	-	-	-	-	2,79 (2)	4,36 (2)
<i>Oenanthe oenanthe</i> (15)	2,37	-	11,0 (7)	1,05 (1)	-	-	6,54 (3)
<i>Calcarius lapponicus</i> (136)	29,6	-	113 (72)	-	59,1 (36)	13,9 (10)	19,6 (9)
Воробьиные неопределенные (140)	30,5	5,13 (1)	39,3 (25)	4,19 (4)	54,2 (33)	78,1 (56)	34,9 (16)

